

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.2654
6 February 1986

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕ ТЫСЯЧИ
ШЕСТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в четверг, 6 февраля 1986 года, в 10 ч. 30 м.

Председатель: г-н АДОУКИ (Конго)

<u>Члены:</u>	Австралия	г-н ХОГЕ
	Болгария	г-н ГАРВАЛОВ
	Китай	г-н ЛИ ЛУЙЕ
	Дания	г-н УЛЬРИК
	Франция	г-н ШРИК
	Гана	г-н ГБЕХО
	Мадагаскар	г-н РАКУТУНДРАМБУА
	Таиланд	г-н КАСЕМСРИ
	Тринидад и Тобаго	г-н МОХАММЕД
	Союз Советских Социалистических Республик	г-н ОЛЕАНДРОВ
	Объединенные Арабские Эмираты	г-н АШ-ШААЛИ
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр ГОР-БУТ
	Соединенные Штаты Америки	г-жа БЁРН
	Венесуэла	г-н АГИЛЯР

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя Начальника секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-0750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 11 ч. 45 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПОЛОЖЕНИЕ В ЮЖНОЙ ЧАСТИ АФРИКИ

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СУДАНА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 29 ЯНВАРЯ 1986 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/17770)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): В соответствии с решениями, принятыми на 2652-м заседании, я приглашаю представителя Того занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Куасси (Того) занимает место за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): В соответствии с решениями, принятыми на 2652-м заседании, я приглашаю представителей Совета Организации Объединенных Наций по Намибии и других членов делегации этого Совета занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Яне (Ботсвана) (Совет Организации Объединенных Наций по Намибии) и другие члены делегации занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): В соответствии с решениями, принятыми на 2652-м заседании, я приглашаю представителей Эфиопии, Мозамбика, Сенегала, Южной Африки, Судана, Объединенной Республики Танзания и Замбии занять места, отведенные для них в зале Совета.

По приглашению Председателя г-н Динка (Эфиопия), г-н Душ Сантуш (Мозамбик), г-н Сарре (Сенегал), г-н вон Ширндинг (Южная Африка), г-н Биридо (Судан), г-н Фум (Объединенная Республика Танзания) и г-н Нго (Замбия) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я хотел бы информировать членов Совета Безопасности о том, что мною получены письма от представителей Анголы, Ботсваны, Индии, Ливийской Арабской Джамахирии, Никарагуа и Зимбабве с просьбой принять участие в обсуждении вопроса, включенного в повестку дня. В соответствии с обычной практикой я предлагаю с согласия Совета пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

По приглашению Председателя г-н Фигейреду (Ангола), г-н Легваила (Ботсвана), г-н Верма (Индия), г-н Аззарук (Ливийская Арабская Джамахирия), г-н Чаморро Мора (Никарагуа) и г-н Муденге (Зимбабве) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я хотел бы информировать членов Совета о том, что мною получено письмо исполняющего обязанности Председателя Специального комитета против апартеида от 5 февраля 1986 года, в котором говорится:

"Имею честь просить Совет Безопасности позволить мне в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета принять участие в качестве исполняющего обязанности Председателя Специального комитета против апартеида в рассмотрении Советом Безопасности пункта повестки дня, озаглавленного "Положение в южной части Африки".

В предыдущих случаях Совет Безопасности направлял приглашения представителям других органов Организации Объединенных Наций в связи с рассмотрением вопросов его повестки дня. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, чтобы Совет направил приглашение согласно правилу 39 временных правил процедуры Совета исполняющему обязанности Председателя Специального комитета против апартеида.

Поскольку нет возражений, решение принимается.

В соответствующее время я приглашу исполняющего обязанности Председателя Специального комитета против апартеида занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я хотел бы информировать членов Совета о том, что мною получено письмо от 5 февраля 1986 года от представителей Конго, Ганы и Мадагаскара, в котором говорится следующее:

"Нижеподписавшиеся члены Совета Безопасности имеют честь просить Совет Безопасности направить в соответствии со статьей 39 своих временных правил процедуры заместителю главного представителя Panaфриканского конгресса Азании при Организации Объединенных Наций г-ну Лесаоане Маханде приглашение принять участие в рассмотрении вопроса "Положение в южной части Африки".

Данное письмо распространено в качестве документа S/17794.

Если не будет возражений, я буду считать, что Совет согласен направить приглашение г-ну Лесаоане Маханде в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

В соответствующее время я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Совет Безопасности возобновляет рассмотрение пункта повестки дня.

Первый оратор - г-н Шарль, исполняющий обязанности Председателя Специального комитета против апартеида. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ШАРЛЬ (Гаити) (говорит по-французски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы сердечно поблагодарить Вас и в Вашем лице членов Совета Безопасности за предоставленную возможность участвовать от имени Специального комитета против апартеида в обсуждении положения в южной части Африки, серьезность которого трудно переоценить.

Мы хотели бы передать Вам, сэр, наши наилучшие поздравления и пожелания успехов по случаю вступления на пост Председателя Совета на этот месяц. Страна, которую Вы представляете, традиционно выступает в авангарде борцов против колониализма и расизма, мы уверены, что Вы не пожалеете усилий для поисков путей и средств с тем, чтобы покончить с угрожающей политикой апартеида, которая является основной причиной серьезного положения в южной части Африки.

Мы хотели бы также выразить нашу глубокую признательность Вашему предшественнику, постоянному представителю Китайской Народной Республики за его прекрасное исполнение обязанностей Председателя Совета в прошедшем месяце.

В прошлом году Совет принял несколько резолюций, осуждающих расистский режим Претории за преднамеренные, неспровоцированные акты агрессии против соседних государств и осуждающие использование незаконно оккупированной территории Намибии в качестве плацдарма для осуществления вооруженных нападений на Анголу, часть территории которой этот режим все еще оккупирует. Ни одна из этих резолюций, особенно те, которые приняты ранее, не были выполнены. Совсем наоборот. Расистский режим проводит в открытую политику агрессии и дестабилизации против соседних государств и усиливает репрессии против черного большинства, требующего своих основных политических прав и прав человека.

Неделю тому назад г-н Бота, который называет апартеид "устаревшей концепцией", сделал заявление, которое некоторые западные деятели считают важным и в котором он вновь подтвердил свои обещания перемен и обвинил мировое общественное мнение в приуменьшении важности мер и инициатив своего правительства. Но как же еще назвать эти реформы, объявленные с таким красноречием, как не пустыми словесами?

Когда Вы познакомитесь с этим заявлением, станет ясно, что оно в сущности не содержит ничего нового, если не считать таковым то, что оно еще раз подтверждает, если такое подтверждение вообще требуется, лицемерный характер режима. Заявляя о своем желании вступить в переговоры с целью установления нового конституционного порядка, основанного на демократической системе создания правительства, он в то же время отрицает само существование черного большинства, которое составляет не менее 72 процентов населения. Г-н Бота говорит о гражданстве для всех южноафриканцев и в то же время заявляет о нации меньшинств и о правах не просто граждан, а групп или общин. Он принимает концепцию единой Республики Южная Африка, однако желает сохранить так называемые хоумленды и бантустаны. Вместо демократического принципа - один избиратель, один голос - г-н Бота предлагает создать национальный учредительный совет, в который войдут представители его правительства и так называемых самоуправляемых государств, созданных режимом, а также руководители черных общин и заинтересованных групп, которые, несомненно, будут выбираться режимом, поскольку г-н Бота предпочитает не вести переговоры с подлинными руководителями освободительных движений и называет их зачинщиками революционной анархии.

(Г-н Шарль, Гаити)

Более того, этот орган, члены которого будут назначаться произвольно, будет иметь лишь полномочия оказывать консультативные услуги правительству по вопросам, представляющим общий интерес. Законы о паспортах, которые были решительно осуждены, не будут отменены, так как зереккомендовали себя дорогостоящими и устаревшими, их просто заменят новыми с тем, чтобы обеспечить то, что он называет упорядоченная урбанизация.

В то же самое время г-н Бота высказывает сожаление по поводу того, что международное сообщество не воспринимает его серьезно. Однако он не дает положительного ответа на предложение освободить Нельсона Манделу, признанного руководителя черного населения Южной Африки в обмен на освобождение южноафриканского военнослужащего, захваченного во время проведения тайного террористического рейда на территории Англии. Неудивительно, что представители южноафриканского освободительного движения не придают никакого значения последнему заявлению г-на Боты, которое они считают пустословием. В действительности г-н Бота не обращался к черному населению, а скорее к международным банкирам, огромную задолженность которым он стремится отсрочить до 31 марта, дня истечения нынешнего моратория. Он пытается сломить движение в защиту санкций, движения, которое набирает силу в странах, которые до настоящего времени предоставляли материальную и политическую поддержку режиму.

Специальный комитет против апартеида совершенно не согласен с теми, кто усматривает в словах Боты и в действиях его правительства перспективы мирных изменений. Истина состоит в том, что система апартеида не содержит никакого самокорректирующего механизма. Цель этой системы - обеспечить сохранение господства большинства. Мы всегда говорили, что ее нельзя реформировать; ее следует уничтожить. Являясь по своему характеру насильственной, эта система для своего выживания по-прежнему базируется на применении силы и жестокости. Не проходит ни одного дня без несчастий, всевозможных унижений, ничем не оправданных страданий и даже смерти. Единственный раздел заявления г-на Боты, который действительно надо воспринимать серьезно, - это раздел, содержащий угрозу для соседних государств.

Борьба за освобождение угнетенного большинства в Южной Африке и в Намибии тесно связана с событиями в южной части Африки. По мере того, как одна страна за другой сбрасывает колониальные оковы правления белого меньшинства, расистский режим чувствует, как кольцо вокруг него все более сжимается. Он рассматривает появление каждого молодого независимого соседнего государства и пример расового сосуществования, который показывает некоторые из них, как угрозу концепции белого господства.

Именно это привело к перестройке региональной политики режимом, тщетно пытающимся уйти от неизбежного.

Вмешательство режима апартеида на юге Африки с помощью военных вторжений, политических убийств и экономической дестабилизации, с одной стороны, и его предложения об экономическом "сотрудничестве" в рамках "созвездия государств" и предполагаемая передача права на землю, с другой стороны, являются характерными чертами этой политики, больше известной как "тотальная стратегия", окончательная цель которой - создать созвездие государств на юге Африки, официально и неофициально привязанных к Южной Африке с помощью всевозможных совместных экономических проектов и соглашений о безопасности. В краткосрочной перспективе эта политика направлена на подрыв в регионе поддержки освободительной борьбы народов Южной Африки и Намибии. Эта стратегия подразумевает наращивание огромной военной мощи и развитие новых видов военного потенциала, направленного против

(Г-н Шарль, Председатель, Специальный комитет против апартеида)

соседних государств, не говоря уже о тайных действиях южноафриканских управлений по вопросам безопасности и разведки, а также об использовании "частных" корпораций для получения расистским режимом поддержки в достижении его целей.

Претория надеется таким образом сохранить и увековечить господство белых путем расширения своей гегемонии на весь регион. Все соседние с Южной Африкой государства являются жертвами либо угроз, либо грубых актов агрессии, совершаемых в ходе прямых военных нападений или с помощью "недовольных элементов", вербуемых, обучаемых, вооружаемых, финансируемых и направляемых режимом Претории. Наряду с этими акциями, расистский режим умышленно стремится дестабилизировать политические и экономические системы соседних государств, с тем чтобы свергнуть их правительства, поскольку они выступают против апартеида. Как иначе можно объяснить подготовку и вооружение подрывных элементов УНИТА, Мозамбикского национального движения сопротивления (МНДС) и Армии освобождения Лесото (АОЛ), которые сопровождаются многочисленными актами саботажа, осуществляемыми южноафриканскими агентами в Анголе и Мозамбике?

Такая политика чревата угрозой интересам мира и стабильности на юге Африки и подрывает международные усилия, направленные на ликвидацию апартеида и на достижение намибийским народом его прав на самоопределение и свободу в соответствии с резолюцией 435 (1978) Совета Безопасности. В своем заявлении г-н Бота вновь отверг условия соглашения, нашедшие отражение в этой резолюции, и, вместо принятия их, призвал к выводу кубинских войск из Анголы.

Всем известно, что бандиты из УНИТА всегда получали поддержку от южноафриканского режима в деле достижения последним цели дестабилизации законного правительства Анголы. Специальный комитет против апартеида и международное сообщество глубоко обеспокоены поддержкой, которую правительство Соединенных Штатов оказывает главе УНИТА, отменой поправки Кларка и официальным приемом, оказанным в Вашингтоне г-ну Савимби высокопоставленными официальными лицами администрации Соединенных Штатов. Американская администрация должна прекратить всякую помощь тем движениям, сотрудничество которых с Преторией явно ведет к укреплению господства белых в южной части Африки.

(Г-н Шарль, Председатель, Специальный
комитет против апартеида)

Я думаю, что в то время, когда Совет Безопасности думает о принятии мер для устранения такого положения, нет необходимости напоминать, что ставки поставлены действительно большие. Речь идет о незаконных актах агрессии против независимых государств – членов Организации Объединенных Наций, о незаконной оккупации территорий, за которые полную ответственность взяла на себя Организация Объединенных Наций, и о продолжающейся бесчеловечной практике системы апартеида. На карту поставлены принципы международного права, в частности, святость международных конвенций, уважение норм поведения государств, роль Совета и доверие к Совету, являющемуся гарантом международного мира и безопасности.

Совету Безопасности брошен беспрецедентный вызов. Настал момент, когда Совет должен отреагировать быстро и надлежащим образом, в соответствии со своими первоочередными обязанностями; он должен восстановить мир и безопасность на юге Африки и открыть пути к освобождению угнетенных народов Южной Африки и Намибии.

Выполняя свои обязательства, Совет Безопасности должен незамедлительно предпринять шаги на основании Главы VII Устава для сохранения регионального и международного мира и безопасности. Ссылки на соответствующие положения Устава необходимы, чтобы подчеркнуть решимость международного сообщества положить конец актам агрессии Претории и всем видам ее вторжения в соседние государства.

Несмотря на прошлые неудачи, Специальный комитет против апартеида не может не надеяться, что на сей раз все члены Совета Безопасности придут к одинаковым выводам в интересах установления мира и справедливости для всех.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю исполняющего обязанности Председателя Специального комитета против апартеида за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Зимбабве. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н МУДЕНГЕ (Зимбабве) (говорит по-английски): Я хочу присоединиться к выступавшим до меня ораторам и поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в феврале месяце. Ваша страна хорошо известна как решительный и последовательный борец за свободу Африки. С точки зрения нашей делегации, деятельность Совета едва ли может быть в лучших руках, чем представителя Народной Республики Конго.

Мне также доставляет удовольствие поблагодарить Вашего предшественника, Постоянного представителя Народной Республики Китай за обаяние и благородство, с которыми он руководил работой Совета в январе месяце.

Начало нового года обычно ассоциируется в различных районах мира с ожиданием нового счастья. Здесь и чувство надежды – надежды на счастливый новый год, а для большинства из нас – надежды на лучший мир, в котором будет царить мир и спокойствие.

Печально, но для Южной Африки новый год едва ли мог начаться более несчастливо. Этот регион подвергается актам государственного терроризма и бандитизма со стороны режима апартеида в нарушение основных норм общепринятого и цивилизованного поведения в отношениях между суверенными государствами. Такое начало не предвещает ничего хорошего для юга Африки и для международного мира и безопасности в целом в 1986 году. Недавние угрозы Южной Африки против ее соседей, а также экономические блокады и другие акты агрессии представляют собой очевидное отрицание основных положений Устава Организации Объединенных Наций и Декларации Организации Объединенных Наций о принципах международного права, касающейся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в которой говорится:

"Каждое государство обязано воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и

(Г-н Муденге, Зимбабве)

каким-либо иным образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций. Такая угроза силой или ее применение являются нарушением международного права и Устава Организации Объединенных Наций; они никогда не должны применяться в качестве средства урегулирования международных проблем". (Резолюция Генеральной Ассамблеи 2625 (XXV), приложение)

Однако на юге Африки Претория осуществляет агрессию, экономическое удушение и проводит политику государственного терроризма, что стало лейтмотивом существования Претории, поскольку она пытается добиться мечты, которую она давно лелеет, мечты об установлении гегемонии над всем регионом. Претория не только направила свою военную машину на своих ни в чем не повинных соседей, но также планирует, осуществляет и способствует совершению актов гражданских беспорядков и терроризма практически в каждом независимом государстве на юге Африки в нарушение Декларации о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств, которая недвусмысленно заявляет, что каждое государство должно:

"...воздерживаться от вооруженной интервенции, подрывной деятельности, военной оккупации или какой-либо иной формы интервенции и вмешательства, явной или скрытой, направленной против другого государства или группы государств, или от любого акта военного, политического или экономического вмешательства во внутренние дела другого государства, включая акты репрессалий с использованием силы". (Резолюция 36/103 Генеральной Ассамблеи, приложение)

Возникает вопрос, почему тогда режим апартеида избрал такие преступные действия в отношении своих соседей? Причина заключается в том, что Претория не хотела бы, чтобы ее соседи предоставили убежище для граждан Южной Африки, поскольку она рассматривает их как "террористов". Однако всем хорошо известно, что эти беженцы являются жертвами жестокости системы апартеида, которые бегут в соседние страны в поисках защиты и убежища. Соседствующие с Южной Африкой государства не публикуют рекламных объявлений в прессе Южной Африки, привлекая беженцев; они не содержат агентов по найму, как это делают золотодобывающие компании Южной Африки в некоторых соседних государствах, имея в виду привлечь граждан этих стран для работы в Южной Африке. Граждане Южной Африки пересекают границы Лесото, Свазиленда и прифронтовых государств, поскольку они являются жертвами апартеида, и их статус беженцев четко определен международным правом, в частности Конвенцией и Протоколом 1951 года, касающимся статуса беженцев, статья 1 которого гласит:

(Г-н Муденге, Зимбабве)

"Под термином "беженец" подразумевается лицо, которое ... в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства или политических убеждений, находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны; или не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства, не может или не желает вернуться в нее..."

(Резолюция 429 (V), приложение)

Именно эти жертвы апартеида Претория сегодня называет "террористами", вместо того, чтобы относиться к ним так, каковыми они действительно являются - преследуемыми и напуганными человеческими существами, вынужденными бежать с земли, на которой они родились, оставляя своих близких и имущество в поисках неопределенной свободы. Соседи Южной Африки обязаны в соответствии с международными конвенциями, а также из соображений гуманности поддерживать положения Конвенции 1951 года о статусе беженцев, в частности, как это указано в ее статье 33.

Суть вопроса заключается в том, что не соседи Южной Африки нанимают и предоставляют убежища диссидентам, выступающим против могущественного соседа. Именно Претория подстрекает, нанимает и финансирует лиц для ведения действий по дестабилизации положения в соседних странах. Например, взять мою страну, Зимбабве. Южная Африка наняла и провела подготовку более 5 000 членов бывших личных полувоенных сил Музорева - Пфумо Реванху, - которые занимаются подрывной деятельностью, направленной на разрушение инфраструктуры нашей экономики. Претория также создала радиостанцию, неправильно названную "Радио "Правда", в провинции Трансвааль именно для того - да, я имею в виду, специально, - чтобы вести враждебную пропаганду, направленную на подстрекательство к беспорядкам в Зимбабве. Сегодня вечером, как и каждый вечер, в 7 часов или в 17 часов по Гринвичу зимбабвийский вариант радиопередачи "Лорд Хау-Хау" будет транслироваться по "Радио "Правда", отравляя таким образом Зимбабве ядом Претории. Зимбабве не располагает подобной станцией, которая ведет передачи исключительно против Южной Африки.

Режим Южной Африки несет ответственность за создание политической нестабильности, а также за экономическое удушение Зимбабве и других соседних государств, что делается для того, чтобы спасти апартеид Южной Африки. Это осуществляется путем взрыва железнодорожных путей, связывающих нашу страну с Мозамбиком, путем подрывных действий против нашего нефтепровода в этой стране для того, чтобы заставить нас пользоваться дорогами Южной Африки, таким образом увеличивая нашу зависимость от диктата государства апартеида. Кроме того, Претория инструктирует своих агентов убивать – я подчеркиваю "убивать" – белых фермеров и руководителей правящей зимбабвийской партии (ЗАНУ-ПФ) в попытке создать хаос и неуверенность, тем самым отпугнуть от нашей страны потенциальных инвесторов. Только за прошлый год бандиты Претории совершили 103 убийства, 263 вооруженных ограбления, они повинны в 57 случаях изнасилования и несут ответственность за разрушение имущества на сумму 41 миллион долларов. Ранее мы отмечали, что за последние пять лет страны Конференции по координации развития независимых стран юга Африки (САДКК) потеряли 10 миллиардов долларов в результате дестабилизационной деятельности Южной Африки.

Мы часто говорили, что, являясь независимой страной, мы сами можем выбирать своих друзей, но, к сожалению, мы не можем выбирать своих соседей, – а Южная Африка является для нас враждебным и трудным соседом на юге. Тем не менее, обретя независимость, мы проводим такую политику, которая направлена на поиски правильных отношений со всеми нашими соседями, включая Южную Африку, в соответствии с установленными и общепринятыми нормами международного права. Мы не позволяем себе создавать военные базы южноафриканских освободительных движений на своей территории. Об этой позиции мы открыто заявляли, и никто не может доказать наличие таких баз в нашей стране. Наша поддержка освободительных движений носит моральный и дипломатический характер, она осуществляется в рамках Организации африканского единства (ОАЕ). И мы также открыто говорили об этом. Являясь членами ОАЕ, мы несем определенные обязательства, как и другие ее члены, однако они не включают в себя создание баз. Неразумно со стороны Южной Африки предполагать, что Африканский национальный конгресс (АНК) использует Зимбабве в качестве базы для совершения

(Г-н Муденге, Зимбабве)

нападений на Южную Африку. Лживые утверждения Претории против моей страны по этому вопросу напоминают мне детскую сказку о Большом злом волке и Маленьком кролике. Если вы помните, в этой сказке говорится, что Большой злой волк пил воду, находясь сверху по течению ручья, в то время как Маленький кролик пил воду, находясь ниже по течению ручья. Как обычно, Большой злой волк замутил воду там, где он пил ее, и вода после этого не выглядела привлекательной. Поэтому, когда Большой злой волк подошел туда, где воду пил Маленький кролик, и увидел, что там вода чистая, он начал обвинять Маленького кролика в том, что якобы тот замутил воду, которую Волк пил сверху ручья. Но Маленький кролик объяснил ему, что, так как вода течет сверху вниз, он не мог замутить воду, которую пил Большой злой волк. А, естественно, что у Большого злого волка были совершенно иные намерения, поэтому он продолжал обвинять Маленького кролика в том, что тогда он замутил эту воду в прошлом году. На что Маленький кролик ответил, что он даже тогда и не родился. Тогда, рассердившись, Большой злой волк стал говорить, что значит это папа Маленького кролика замутил воду, а по этой причине он собирается съесть Маленького кролика. А Маленький кролик стал объяснять Волку, что в прошлом году его папа жил совсем в другой части леса и поэтому не мог замутить воду, которую пил Волк. "Тогда, - сказал Волк, - это, должно быть, был твой дедушка". История продолжается, а Большой злой волк отчаянно пытается найти предлог для того, чтобы съесть Маленького кролика.

Подлинной причиной дестабилизации, осуществляемой Преторией в отношении ее соседей, является то, что она не может согласиться с наличием безрасовых демократических обществ на ее границах, поскольку такие общества - прямая противоположность политики апартеида, которая поддерживает доктрину превосходства одной расы над другой. Таким образом, в отношении нас, соседей режима Претории, тот факт, что мы успешно пользуемся плодами своей независимости, в то время как Претория переживает такой хаос, уже является преступлением, за которое мы должны быть наказаны. И по этой причине в Зимбабве совершаются покушения на руководителей нашей партии, а белые фермеры живут в постоянном страхе быть убитыми за то, что они способствуют успешному созданию безрасового общества; наши железные дороги и шоссе

(Г-н Муденге, Зимбабве)

минируются, наша экономика стала целью для бандитов Претории, наш народ стал жертвой расистской агрессии, а южная часть Африки превратилась в очаг конфликтов и напряженности. Большому злему волку не нравится, что его источник замутился, а источник Маленького кролика чист.

Возможно, наиболее впечатляющие, появившиеся в печати за последние месяцы комментарии по поводу политики Южной Африки в отношении ее соседей в целом и моей страны в частности содержатся в письме на имя редактора южноафриканской воскресной газеты "Санди стар", которое было опубликовано 8 декабря 1985 года. С позволения Совета я зачитаю это письмо, написанное белым южноафриканцем, неким г-ном Шаскольским под заголовком "Правительство Южной Африки указывает на чужие недостатки, не видя своих":

"То рвение, с которым правительство Южной Африки обвиняет Зимбабве в участии в инциденте минирования, имевшего место в Северном Трансваале, является указанием на: а) инстинктивную агрессивность правительства Боты, которая возникает не в результате какой-то угрозы со стороны соседних государств, а в результате общей слабости его политической позиции у себя в стране, где это правительство является непопулярным; б) негодование в связи с тем, что Зимбабве под руководством черного правительства процветает, в то время как в Южной Африке, управляемой белым правительством, наблюдается спад; с) неспособность Боты и его генералов понять то, в какой степени политика правительства является причиной конфликта в Южной Африке.

Аргумент генерала Малана (министра обороны) о том, что правительство Зимбабве не способно контролировать своих собственных повстанцев, в то время как экономика страны находится в упадке, лучше всего подходит к самой Южной Африке. Его циничные утверждения о том, что АНК использует территорию Зимбабве в надежде вызвать конфликт между Южной Африкой и Зимбабве, скорее всего выражает намерения его собственного правительства.

Вопрос: есть ли какое-нибудь другое правительство в мире, чья политика была бы столь непопулярна как внутри страны, так и за ее пределами?"

Вот что пишет белый южноафриканец в белой южноафриканской газете. Простым ответом на вопрос господина Шаскольского является: "Нет такого другого правительства в мире, чья политика была бы столь непопулярной".

(Г-н Муденге, Зимбабве)

Руководство африканеров обанкротилось на идеях о том, как предотвратить взрыв в своей собственной стране. Следуя своей искаженной логике, они считают, что, поджигая соседние государства, они смогут снизить интенсивность пожара в своем собственном доме. Абсолютно ясно, что дестабилизация Анголы, Ботсваны, Лесото, Мозамбика, Замбии, Зимбабве не спасет здание апартеида от неизбежного разрушения. Апартеид обречен. Недавнее выступление г-на Боты в южноафриканском парламенте и последующая пропагандистская кампания в газетах вне всякого сомнения доказывает, что г-н Бота далек от реальности. Похоже, что он серьезно верит в то, что он по-прежнему безнаказанно может прибегать к знаменитому ботовскому словесному запутыванию, неточностям и камуфляжу. С одной стороны, он заявляет о том, что к июлю сего года он отменит Закон о пропусках, но, с другой стороны, он заявляет, что он заменит его "мерами, которые облегчат упорядоченную урбанизацию". Какие же меры "упорядоченной урбанизации" он имеет в виду? Об этом можно лишь догадываться.

(Г-н Муденге, Зимбабве)

А если исходить из опыта прошлых действий г-на Боты, то немного изменится. Это будет "контроль за передвижением" под другим названием. Он говорит об "устаревшей концепции апартеида", и тем не менее ничего не говорит об аннулировании некоторых из его основ, таких как Закон о районах проживания, который определяет районы, в которых может жить каждая расовая группа. Он отказывается вести переговоры с руководителями черного населения в Южной Африке, сбрасывая их со счетов как "революционеров". Он не освобождает подлинных народных лидеров однако уже сейчас жаждет появления сговорчивого черного руководства, желающего внести вклад в управление страной путем участия в совете "под моим, Боты, руководством". Предлагаемый учредительный совет будет единственным консультативным советом, и г-н Бота называет его "разделением власти". Члены Совета, видимо, читали, что 4 февраля – два дня назад, если быть точным, – его преподобие Питер Хендрикс, один из так называемых цветных министров в президентском совете, в условиях нынешнего трехпалатного парламента, и другие 25 членов парламента, а также один министр были оскорблены, когда белые члены парламента не разрешили им войти в ресторан только для белых в здании парламента, прямо перед носом г-на Боты. И г-н Бота еще берет на себя смелость говорить черным лидерам, что это его пример разделения власти, когда его собственные министры и члены парламента отказываются сесть за один стол в ресторане парламента, и он еще говорит, что Африка готова к переменам. Воистину, достойное разделение власти!

Г-н Бота все еще говорит о своей стране, насчитывающей 28 миллионов черных и четыре с половиной миллиона белых, как о "стране меньшинств" в 28 миллионов! Это, естественно, вымысел, который привел к созданию политики бантустанов. И здесь мы видим правоту старинной пословицы о том, что "леопард не может избавиться от своих пятен". Совершенно очевидно, что заявление г-на Боты и его неубедительные газетные выступления очень мало имеют общего с нахождением справедливого решения проблем его страны, и скорее направлены на то, чтобы обмануть его международных банкиров. Если им это нравится, то пусть поддаются этому обману, но г-н Бота не обманет среднего жителя Соуэто. Почему же он не смог сделать так, чтобы его собственный министр и возможный преемник, г-н Ф.В. де Кларк, не выставил себя на посмешище на

международной арене. Всего четыре дня спустя после знаменитого заявления г-на Боты о том, что Южная Африка "переросла ... устаревшую концепцию апартеида", г-н де Кларк, когда его спросили, будет ли теперь рассматриваться вопрос об объединении школ, категорически ответил:

"Не в правительственных школах... до тех пор, пока наша партия занимает ту же позицию. В особой ситуации в Южной Африке, в том, что касается правительственных школ, собственные отдельные школы являются важным фактором в обеспечении стабильности и безопасности групп".

Вот так выглядят заявления Боты, когда дело доходит до их детального изложения. Это означает - апартеид навечно и навсегда.

Независимые государства в южной части Африки были ошеломлены не только последними событиями в регионе, о которых я уже говорил, но еще больше некоторыми из событий, которые имеют место по эту сторону Атлантики в данный момент. Я, естественно, говорю о визите предателя Савимби и о последних разоблачениях, появившихся в американских средствах массовой информации о том, что правительство Соединенных Штатов рассматривает вопрос о возобновлении помощи бандитам из УНИТА. Я надеюсь, что в конце концов в Вашингтоне восторжествует здравый смысл, поскольку оказание помощи Савимби, означает путешествие в никуда через весьма дорогостоящие и неисследованные территории.

Африканский континент через своих лидеров на встрече на высшем уровне, состоявшейся в Аддис-Абебе в 1985 году, заранее высказал свое мнение о каком бы то ни было возобновлении помощи бандитам УНИТА со стороны Соединенных Штатов. Участники этой встречи заявили:

"Любое американское скрытое или открытое вмешательство во внутренние дела Народной Республики Ангола, непосредственно или через третьи стороны, будет рассматриваться как враждебный акт против Организации африканского единства".

Эта позиция была поддержана также министрами иностранных дел Движения неприсоединения, собравшимися в Луанде, столице Анголы, в сентябре 1985 года.

(Г-н Муденге, Зимбабве)

Когда нынешняя американская администрация впервые предложила свою политику конструктивного сотрудничества прифронтовым государствам, у нас были сомнения относительно ее действенности, и мы заявили об этом американским руководителям на наших встречах с ними. Со своей стороны, американцы просили нас судить о их политике по результатам, а не по некоторым философским недостаткам, которые мы можем обнаружить в формулировках этой политики. В течение года или двух прифронтовые государства не высказывали критических замечаний по поводу конструктивного сотрудничества. Однако, когда, как стало очевидно, что конструктивное сотрудничество привело к немногим, если вообще к каким-либо, результатам, то сначала мы подвергли его откровенному сомнению, а позднее, когда выявились его негативные аспекты, мы начали активно выступать против него.

Я напомнил об этой короткой истории для того, чтобы подчеркнуть тот факт, что прифронтовые государства очень хотели бы иметь Соединенные Штаты своим партнером при решении проблем нашего региона, что они были бы готовы, вот уже почти два года, сохранить мир с большим нетерпением, это надо признать, в то время как Соединенные Штаты пытались навязать южной части Африки свою политику конструктивного сотрудничества, до тех пор пока она не доказала свою неспособность и неэффективность.

Соединенные Штаты, как представляется, находятся сейчас в процессе формулирования новой политики для южной части Африки, которая может быть определена как разрушительное сотрудничество. Эта политика призывает американские корпорации отозвать свои инвестиции из Анголы. Как сообщается в "Нью-Йорк таймс" и "Вашингтон пост" от 29 января 1986 года, д-р Крокер, помощник секретаря по делам Африки, выступая от имени американского правительства, предложил американским компаниям рассмотреть вопрос об уходе из Анголы. Вряд ли есть необходимость говорить, что та же самая администрация стремилась к решительным действиям по сохранению американских компаний, действующих в Южной Африке.

Помимо этого действия, администрация, как говорят, рассматривает вопрос о передаче смертоносного оружия и/или миллионов долларов предателю Южной Африки, Жонасу Савимби, с тем чтобы он мог оказывать влияние на события в Анголе через так называемую "тягучую" войну, в которой ни один американец не будет убит.

Жонаса Савимби угощали вином, кормили обедами и принимали как главу государства, прибывшего с визитом. Он даже был принят президентом Рейганом. Нет необходимости говорить, что действительный президент Анголы президент Душ Сантуш, еще не признан, а уж тем более не принят президентом Соединенных Штатов. В другой раз Савимби принимали с такой помпой и протоколом, когда он присутствовал во время инаугурации президента Южной Африки Боты в Кейптауне. Президент Рейган является единственным после Боты президентом, с которым Савимби встречался открыто, с должной церемонией, со времени, когда он стал южноафриканским пособником. Я не считаю необходимым говорить о значении этого. Мы лишь можем сделать наш собственный вывод.

Я перечисляю эти хорошо известные недавние события для того, чтобы показать, почему мы считаем, что разрабатывается новая американская политика относительно южной части Африки. Какое бы название она ни носила, ее создатели известны. И мы уже можем заявить, что мы переходим от разрушительной политики конструктивного сотрудничества к катастрофической политике неконструктивного сотрудничества. Это политика 1975 года, когда Соединенные Штаты и Южная Африка объединились, чтобы попытаться насадить своих марионеток Жонаса Савимби и Ольдена Роберту в качестве лидеров Анголы.

Но, конечно, американцы утверждают, что они осуществляют сотрудничество с режимом апартеида Претории потому, что они выступают против присутствия кубинских войск, а также против русского влияния в Анголе. Причина, почему они не любят русских, заключается в том, что русские являются их соперниками во всем мире, поскольку их экономика является плановой и централизованной, а американцы считают ее менее эффективной по сравнению со своей собственной системой "свободного предпринимательства". Это основной вопрос идеологического соперничества между Востоком и Западом.

Для миллионов черных африканцев, человеческое достоинство которых отрицает апартеид, "великие" дебаты по поводу достоинств свободного предпринимательства и централизованной планированной экономики вряд ли имеют какое-либо значение в данный исторический момент. Это дебаты между людьми, которые признают друг в друге равного себе, но различаются по своему подходу к тому, как сделать этот мир более прекрасным для людей. С другой стороны, апартеид отказывается видеть в черном человеке просто человека. Поэтому для африканца на юге Африки основной вопрос совершенно ясен: это его борьба за признание за ним права быть человеком, и только после этого он сможет участвовать в "великих" дебатах нашего времени, — будучи уже равноправным человеком, — касающихся того, какая система может сделать этот мир более приемлемым для жизни людей.

Поэтому мы призываем наших американских друзей не заблуждаться по поводу упрощенных и ошибочных геополитических теорий. Основные вопросы на юге Африки сводятся к проблеме апартеида в Южной Африке и расистской колонизации Намибии со стороны Южной Африки. Это неоконченная история унижений и господства Европы в Африке; это история торговли рабами в Атлантике; это отправка негров из Африки в Новый свет; и многие другие печальные и вызывающие боль воспоминания об унижении африканцев как расы. Ни один африканец не будет свободен и ни один чернокожий человек не сможет ходить с высоко поднятой головой, пока мы не покончим с последними остатками унижения нас как расы. И в этой борьбе за признание за нами права быть человеком как можно считать союзника нашего врага нашим другом.

Вместо этого определенные державы продолжают поддерживать расистский режим апартеида в Претории, который по-прежнему обманывает их лишенными смысла разговорами о реформе и символическими жестами, которые нисколько не помогли разрешить основной вопрос о равных правах для 23 миллионов южноафриканцев, представляющих большинство этой страны. Вне всякого сомнения, подобная поддержка со стороны друзей Претории не уменьшает военные и политические амбиции Претории на юге Африки, амбиции, которые включают в себя военно-оборонительный планы военных действий Южной Африки вплоть до экватора; подобные амбиции способствовали развитию Южной Африкой ее ядерного потенциала, направленного не против ядерных держав мира, что было бы вполне понятно, а против ее соседей, которые даже при самом богатом воображении нельзя включить в такую группу государств; амбиции, которые заставили Преторию нарушить все соглашения, которые она когда-либо имела с любым из своих суверенных соседей; амбиции, которые она обратила против собственного народа; амбиции, которые можно видеть на телевизионных экранах этой страны и во всем мире, пока Южная Африка заставляет молчать и осуществляет жестокую цензуру средств массовой информации; амбиции, которые запечатлены на бесчисленных могилах не только в самой Южной Африке, но и по всему югу Африки.

Настало время, чтобы международное сообщество серьезно рассмотрело серьезную опасность, которую создает бесконтрольная политика Претории. Конструктивное сотрудничество и нерешительные так называемые санкции не спасают положение. Международное сообщество должно выработать конкретные меры, которые приведут к достижению Намибией независимости, к выводу всех расистских войск из Анголы, к соблюдению Преторией соглашений Нкомати, к безопасности народов Лесото, Ботсваны, Замбии, Зимбабве, Танзании, Мозамбика, Свазиленда и Анголы от варварских нападений расистских банд командос.

Мы не можем поверить, что этого нельзя сделать. Да, мы знаем, что определенные державы, исходя из эгоистических интересов, до сих пор поддерживают Преторию, которая даже за самые отвратительные расистские акты получает от них упрек-другой. Но сейчас мы просим друзей Претории пересмотреть свои эгоистические интересы и честно признать, что их эгоистические интересы совпадают с

эгоистическими интересами народов и правительств юга Африки, что их поддержка все более изолированного и отверженного режима Претории может лишь повредить их долгосрочным интересам, что режим, который не является законным внутри своих границ, не может быть законным за пределами своих границ, что режим, который заслужил такую ненависть, как режим Претории, никогда не будет вновь принят в мировое сообщество наций, пока он не поймет, что дорога к выживанию лежит через добрососедские отношения с государствами, что режим, против которого принято столько резолюций, как против режима Претории, никогда не сможет выполнять свои государственные функции в условиях мира и стабильности, пока он не научится законам людей и не будет им подчиняться.

Мы говорим не о нормальном правительстве, мы говорим о чудовище, о вышедшей из-под контроля военной машине, которая пожирает собственную страну, собственный народ – как черных, так и белых, – во имя принципов и отношений, которые больше не имеют ни исторической ценности, ни значения для выживания и развития.

Мы говорим о военной машине, которая убивает на улице детей, мы говорим о военной машине, которая вновь и вновь распространяет свою жестокость на вооруженных гражданских лиц, спокойно спящих в сотнях миль от южноафриканской границы.

И, наконец, мы говорим о политической машине, которая в течение столь долгого времени обманывает международное сообщество. Как еще можно объяснить непримиримость Претории в вопросе о предоставлении Намибии независимости? Как еще можем мы расценивать ее высокомерный отказ выполнить резолюции Совета Безопасности по вопросу о нападениях на Анголу? Я уже не говорю о сотнях резолюций Генеральной Ассамблеи. Как еще можем мы объяснить полное отсутствие реакции на различные вопросы, стоящие перед нами всеми на юге Африки?

Позвольте мне еще раз для официального отчета указать, что надуманные и фальшивые предлоги, выдвигаемые Преторией, на деле не имеют основания, а именно: в частности, вопрос об интернационалистских кубинских друзьях в Анголе, – и не имеют никакого отношения к независимости Намибии, уходу южноафриканских войск с юга

(Г-н де Фигейреду, Ангола)

Анголы, к предоставлению основных прав большинству жителей Южной Африки, к безопасности границ и территориальной неприкосновенности и суверенитету независимых государств юга Африки – все это вопросы, которые сегодня волнуют народы этого региона и приносят смерть и разрушение.

Мир на юге Африки может наступить только в результате справедливых переговоров с народами юга Африки, а не в результате угроз им войной и не в результате того, что их законные правительства подвергаются грубым актам дестабилизации.

Мир на юге Африки наступит тогда, когда вопросы, вызывающие острый интерес у народов юга Африки, будут решаться на юге Африки.

Мира не будет и не может быть, если юг Африки станет частью переговоров между Востоком и Западом, с которыми у него нет связи ни географической, ни политической, ни исторической.

Только в Луанде, в Мапуту, в Хараре, в Лусаке, в Мбабане, в Габароне и в Дар-эс-Саламе может быть выработан такой мир, и мир, конечно, является нашей общей целью. Если дело не в этом, то почему тогда самозванные стражи демократии делают все возможное, чтобы посылать нам обратные сигналы? И если мир – наша и их общая цель, то настало время выступить вперед и сказать об этом, и не банально, а в конкретной резолюции, которая пройдет долгий путь решения вопросов, к срочному решению которых мы так стремимся.

Борьба продолжается. Победа за нами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Благодарю представителя Анголы за любезные слова, сказанные в адрес моей страны и меня лично.

Ввиду позднего времени я намерен закрыть это заседание. Следующее заседание Совета Безопасности для продолжения рассмотрения этого пункта повестки дня состоится завтра, в пятницу, 7 февраля 1986 года, в 10 ч. 30 м. утра.

Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы напомнить членам Совета о том, что Совет Безопасности возобновит рассмотрение пункта, озаглавленного "Письмо Постоянного представителя Сирийской Арабской Республики при Организации Объединенных Наций от 4 февраля 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности", сегодня днем в 15 ч. 30 м.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.